

Янь Цинси криво улыбнулась, в ее глазах светился вызов. Она смотрела на Су Сяосань, не дрогнув.

На глазах не было слез, как в прошлый раз. Ее сердце было светлым, а выражение лица - ярким.

Янь Цинси вообще-то не была высокомерной, но когда она так говорила, людям хотелось ее ударить.

Искривленные губы и острые глаза Янь Цинси напоминали цветок в расцвете сил, который никогда не завянет - яркий и ядовитый.

Люди всегда любили вкладывать силы в бесполезные начинания, и, возможно, спустя долгое время они так и не смогли избавиться от этой привычки. Однако, чтобы разобраться в обстоятельствах, вероятно, требовалось лишь мгновение.

В палате Янь Цинси почувствовала укол вины, когда увидела Су Сяосань.

Она всегда считала, что должна была выполнить свое обещание, но как она могла вернуться к своим словам через такой короткий промежуток времени? Другая сторона не была неправа, она сама была виновата.

Однако, несмотря на то, что она знала, что виновата, она так и не раскаялась. Это, безусловно, вызвало ненависть со стороны других.

Однако сейчас сердце Янь Цинси было полностью свободно от чувства вины.

Янь Цинси подумала: Почему я должна слушать тебя? Почему я должна чувствовать себя виноватой перед тобой?

"Я никогда не обижал тебя, я никогда ничем тебе не был обязан. Мы просто незнакомцы, которые встречались дважды. На каком основании я должен следовать тому, что ты говоришь?"

"Какое право ты имеешь вмешиваться в мою жизнь?"

Су Сяосань все еще сохраняла невозмутимое выражение лица. "Мисс Янь, такое поведение... Это крайне эгоистично", - сказал он.

"Именно так. Я эгоистка. А что насчет тебя? Вы очень благородны?" - засмеялась она.

Это был племянник госпожи Юэ. Янь Цинси постаралась, чтобы ее слова не были слишком резкими по отношению к нему.

Однако это не означало, что она будет его щадить.

То, что тебе дорого, так просто не получить. Если ты хочешь ее получить, ты должен бороться за нее.

"Ты просто надеваешь маску благородства, чтобы поступать эгоистично", - поддразнила она его.

Су Сяосань нахмурился. Он так мало знал о ней.

Впервые они встретились за столом для маджонга в ресторане домашней кухни семьи Су. Ее

техника была отработана, а сама она выглядела уравновешенной и дружелюбной.

Второй раз они увиделись в больнице. Ее изможденное лицо было залито слезами, и она не обладала той грацией, которая должна быть у актрис.

Су Сяосань подумал, что Янь Цинси была уравновешенной, в отличие от женщины, которую изображали СМИ. Тогда он решил, что средства массовой информации вводят в заблуждение и им не стоит доверять.

Однако теперь Су Сяосань знал, что Янь Цинси не была ровной, она была маленьким львом, который, открыв пасть, готов наброситься на вас, желая укусить.

Су Сяосань рассмеялась. "Конечно, в этом мире нельзя многое отличить, используя благородство и эгоизм, но вред, который ты принесла моей тетушке, был настоящим. Я верю, что ты знаешь о том, насколько ты опасна, больше, чем я".

Янь Цинси кивнула головой. "Я прекрасно понимаю, что являюсь магнитом для опасности, но... Что из этого?"

Янь Цинси уставилась прямо на Су Сяосань. "Ты не имеешь права вмешиваться в мою жизнь, и не делай того, о чем другие даже не мечтают, ради кого-то другого. Ты не госпожа Юэ, ты не Юэ Тинфэн, и ты точно не я".

"Но я..." сказала Су Сяосань.

"Я буду честна: если я выйду замуж, я выйду замуж в семью Юэ, а не в семью Су", - оборвала она его. "Юэ Тинфэн сказал, что раз я уже разрушила его жизнь, то могу разрушить и всю его жизнь, не теряя ни дня. Один готов бить, другой готов страдать. У тебя нет ни малейшего права голоса".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2188635>